

Безвиконная Е.В.

САМООРГАНИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Местное самоуправление выступает в качестве сложноорганизованной системы, включающей три уровня: самоорганизация, самоуправление и управление, находящихся в структурном взаимодействии. Синергетический эффект, обеспечивающий способность системы адаптироваться к условиям окружающей среды, обуславливается эффективным взаимным обменом информацией и энергией как внутри системы, так и в отношениях с окружающей средой

Review: The municipal self-government is a complicatedly organized system, including three levels: self-organization, self-administration, and administration within the structural relations. The synergetic effect, which guarantees the ability of the system to adapt to the environment is caused by an efficient mutual exchange of information and energy both within the system and with the environment as such.

Ключевые слова: Политология, Система местного самоуправления, Самоорганизация, Самоуправление, Управление, Диссипативная структура, Территориальное общественное самоуправление, Общественные организации, Органы местного самоуправления, Формы непосредственного осуществления насел

Keywords: political science, system of local self-government, self-organization, self-administration, administration, dissipative structure, territorial social self-government, social organization, local self-government bodies, forms of direct implementation by the people.

Современный постнеклассический этап развития политической науки в России характеризуется поиском адекватных теоретико-методологических основ, определяющих принципы организации и конкретные методы научного исследования. Одним из наиболее перспективных методологических подходов, обладающих несомненным прогностическим потенциалом, выступает синергетика. Первоначально синергетика возникла в качестве теории кооперативных явлений в физической среде, но постепенно приобрела статус научной картины мира, описывающей незамкнутые, нелинейные, неустойчивые, иерархические, развивающиеся системы; превратилась в междисциплинарный подход постнеклассической науки, рассматривающий проблемы становления, неравновесной термодинамики, сложные системы и принципы самоорганизации.

Универсализм парадигмы способствовал ее активному проникновению в различные стороны жизни общества и государства, результатом которого стала институционализация такой прикладной отрасли науки, как социальная синергетика (В.П. Бранский), изучающей процессы самоорганизации общества, в том числе в рамках системы публичного управления. В теории управления предпринимаются отдельные попытки применить принципы синергетики к анализу системы управления и ее элементов (А.А. Колесников, Л.В. Сморгун, В.Л. Романов и др.). Проблема оценки

самоорганизационного потенциала местного управления как уровня публичного управления получила свое развитие в рамках изучения принципов социального управления (А.В. Новокрещенов, В.С. Капустин, В.Н. Лазарев и др.). Самоорганизационный характер территориальной составляющей местного управления также нашел свое отражение преимущественно в социологических исследованиях (А.С. Ахиезер, Г.А. Гольц, Н.Г. Денисов, А.П. Репина, Р.Ф. Туровский, А.Н. Щевцов и др.). Вопросы системного осмысления местного управления как органической части общественного (публичного) управления оказались в центре внимания как зарубежной политической мысли (С. Грей, Д. Кинг, А. Нортон, Р. Бартли, Д. Стюарт и др.), так российских исследователей (В.И. Васильев, А.Н. Широков, А.А. Замотаев, В.Г. Игнатов и др.).

Междисциплинарный характер эволюционно-синергетической парадигмы обусловлен ее способностью аккумулировать разнообразные философские установки, законы, модели и интерпретации. Данное обстоятельство обуславливает отсутствие единообразия в концепциях, теориях, разработанных в рамках синергетической парадигмы (нелинейная термодинамика, теории диссипативных систем, теории открытых систем, теории динамического хаоса, автопоэзис и т.д.). Но возможности использования потенциала синергетики как универсальной технологии, реализуемой в практической деятельности, в рамках кон-

кретной науки (в частности политологии) представляются неограниченными.

В рамках данной статьи предпринимается попытка провести политико-правовой анализ ключевого понятия синергетической парадигмы – «самоорганизация», его соотношение с дефинициями – «самоуправление» и «управление» на местном уровне публичной власти. Исходной гипотезой исследования послужила следующая установка – самоорганизация оценивается в качестве одного из регуляторов местного самоуправления, направленного на повышение ее адаптационных возможностей, эффективности (управляемости).

Представитель одного из направлений синергетики – концепции моделирования гиперциклов, М. Эйген анализируя развитие сложных систем, приходит к выводу о том, что случайные флуктуации (колебания) параметров сложной системы выполняют особую функцию в ее эволюции. По утверждению М. Эйгена: «Нужно отличать два типа случайностей. Первый тип дает начало направленной эволюции системы и имеет созидательный характер, второй – порождает неопределенность, неоднозначность, разрушает и отсекает все лишнее»¹. Взаимодействие случайностей приводит к возникновению неустойчивости системы, но, возможно, и упорядоченных структур. Спонтанное (самопроизвольное) образование последних происходит за счет внутренней перестройки системы и синхронного кооперативного взаимодействия ее элементов. Это явление и получило название самоорганизации.

Г. Хакен предложил собственное толкование термина «самоорганизация»: «Мы называем систему самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру»². Определяющим свойством синергетических систем выступает природное начало, в отличие от кибернетических систем, спроектированных и созданных человеком. Механизмы самоорганизации данных систем различны, в случае с классическими кибернетическими системами для этого требуется определенное управляющее (внешнее или внутреннее) воздействие, а в синергетических – новый порядок возникает в результате внезапного кооперирования элементов системы, появления их согласованного взаимодействия, не направляемого никакими внешними воздействиями, обусловленного внутренними свойствами самой среды³. Стратегия кибернетических исследований была направлена на исследование телеологических (целенаправленных)

систем, а изучаемые синергетикой системные процессы можно отнести к нетелеологическим изменениям. В связи с этим, само понятие «управление», неотделимое от кибернетики, в рамках синергетических систем радикально трансформируется.

Необходимыми условиями самоорганизации сложных систем, по мнению синергетики, выступают: открытость системы, наличие флуктуации, достаточное количество взаимодействующих элементов, нахождение системы вдали от термодинамического равновесия, отрицательная обратная связь и нарушение симметрии⁴. Система наделена способностью обмениваться с окружающей средой веществом, энергией, информацией и находится в состоянии далеко от равновесия. Эволюция открытой системы происходит посредством внутренних процессов образования упорядоченности (рис. 1). ⇔

Характеризуя процесс самоорганизации, Г. Хакен также отмечает, что возникающая из хаоса упорядоченная структура является результатом конкуренции множества потенциальных состояний, заложенных в системе. В результате конкуренции происходит самопроизвольный выбор той структуры, которая наиболее адаптивна к сложившимся внешним и внутренним условиям⁵. Способность к самоорганизации выражается в наличии потенциальной возможности социальной системы противостоять энтропийным тенденциям и адаптироваться к окружающим условиям⁶.

Таким образом, случайность и неопределенность превращаются в фундаментальное свойство материи, и приводят к изменчивости окружающего мира. Изменчивость формирует возможность реализации множества вариантов развития системы, но наличие фактора наследственности (исторической памяти) ограничивает их число. Из множества допустимых вариантов остаются те, которые не противоречат фундаментальным законам природы, являются наиболее целесообразными и устойчивыми в сложившихся внешних и внутренних условиях⁷. Данные представления легли в основу синергетического понимания процессов самоорганизации материальных систем.

Самоорганизация как необходимое свойство любой сложной социально-экономической системы получило свое обоснование в рамках исследований в области теории управления. По определению Т.А. Колесниковой самоорганизация есть «необрати-

¹ Эйген М. Самоорганизация материи. Эволюция биологических макромолекул. М.: «Мир», 1993. С. 39.

² Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М: КомКнига, 2005. С. 29.

³ Винер Н. Кибернетика. Или управление и связь в животном и машине. М: «Советское радио», 1968. С. 281.

⁴ Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М: «Мир», 1985. С. 41 – 43.

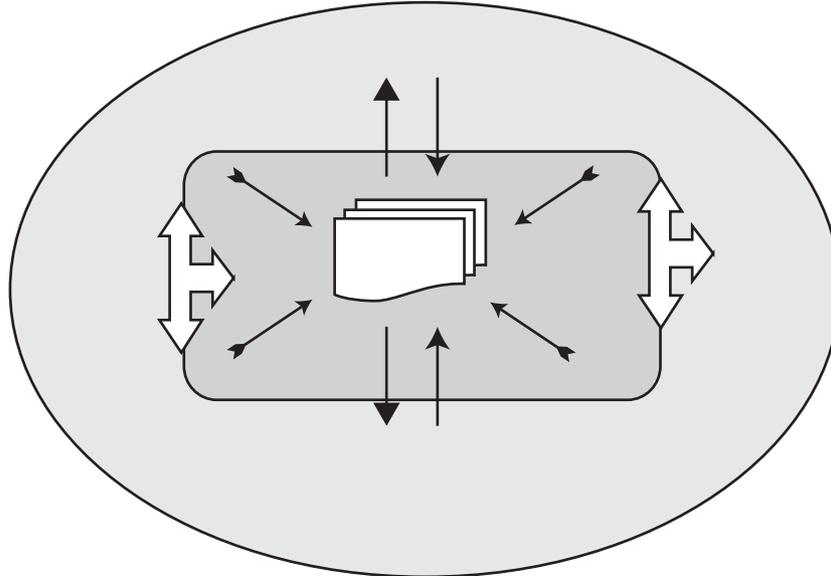
⁵ Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчиво... С. 88.

⁶ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М: Едиториал УРСС, 2003. С. 275 – 280.

⁷ Михайлевский В.Н. Диалектика формирования современной научной картины мира. Л.: ЛГУ, 1989. С. 54.

Государственные институты и правовые системы

Рис. 1. Самоорганизующаяся система

Примечания:

- – Диссипативная структура (неравновесное состояние)
- – Сложная система
- – Обмен с окружающей средой
- – Неспецифическое воздействие внешней среды
- – Внутренние воздействия, приводящие к образованию структуры

мый процесс, приводящий в результате *кооперативного взаимодействия* (курсив мой – Е.Б.) подсистем к образованию более эффективных структур с позиции системы»⁸. При этом, эффективность системы заключается в ее адапционных способностях по отношению к внешним и внутренним условиям. Управление в режиме самоорганизации должно ориентироваться на решение сложной двуединой задачи: 1) создание условий необходимых для реализации собственных тенденций развития системы (целей управления); 2) обеспечение управляемой системы средствами, необходимыми для достижения ею собственных внутренних целей (целей самоорганизации)⁹.

⁸ Колесникова Т.А. Основные понятия и принципы синергетики социально-экономических систем / Синергетика и проблемы теории управления / Под ред. А.А. Колесникова. М: ФИЗМАТЛИТ, 2004. С. 484.

⁹ Государственная политика и управление. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. М: РОССПЭН, 2006. С. 257 – 258.

Исследование содержания понятия «самоорганизация» в рамках синергетической парадигмы позволяет сформулировать определение, наиболее точно, на наш взгляд, отражающее его содержание. Самоорганизация есть процесс необратимого изменения состояния системы, осуществляющийся без целенаправленного начала, посредством эффективной кооперации между элементами системы¹⁰.

Ключевые принципы концепции самоорганизации нашли отражение и в отдельных политологических исследованиях, посвященных анализу самостоятельных политических институтов и процессов¹¹. Так, рассуждая о

¹⁰ Наиболее близким по содержанию к данному определению является подход основоположника концепции универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева: См. напр.: Моисеев Н.Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С.123-124; Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 10.

¹¹ См. напр.: Митина О.В., Петренко В. Динамика политического сознания как процесс самоорганизации // Общественные науки и

возможностях применения синергетической методологии в политологии и психологии, В.П. Петренко и О.В. Митина отмечают, что понятие «нелинейность» начинает использоваться все шире, приобретая мировоззренческий смысл. Идея нелинейности включает в себя многовариантность, альтернативность выбора путей эволюции, ее необратимость. Нелинейные самоорганизующиеся системы непропорционально реагируют на случайные, малые воздействия в условиях неравновесности, нестабильности, что выражается в накоплении флуктуаций, бифуркациях (ветвлениях путей эволюции), фазовых и самопроизвольных переходах¹². К сожалению, категория «самоорганизации» в данных работах не получила системного осмысления, поскольку авторы ограничились анализом возможности ее применения к исследованию отдельных политических явлений и процессов.

Гораздо более широкое применение категория «самоорганизация» получила в юридических исследованиях. Термин «самоорганизация» впервые появляется в Федеральном законе № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г.¹³, применительно к характеристике содержания территориального общественного самоуправления. Последняя определялась в качестве «самоорганизации граждан по месту их жительства (курсив мой – Е.Б.) на части территории муниципального образования (территориях поселений, не являющихся муниципальными образованиями, микрорайонов, кварталов, улиц, дворов и других территориях) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив в вопросах местного значения непосредственно населением или через создаваемые им органы территориального общественного самоуправления»¹⁴.

В результате, самоорганизация сводилась к самодеятельности населения по месту их жительства (преимущественно посредством территориального общественного самоуправления), которая была направлена на удовлетворение материальных и духовных потребностей людей на местном уровне¹⁵. Подобный формально-правовой подход к процессу самоорганизации сформировался на протя-

жении 1993 – 1999 гг. на первом этапе реформирования местного самоуправления в Российской Федерации. Так, в Послании Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному собранию РФ «Об укреплении российского государства» (1994 г.) утверждается: «Нельзя не учитывать, что местное самоуправление не только сфера самоорганизации жителей, но и специфический уровень власти»¹⁶. Указ Президента РФ «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» от 15 октября 1999 г. № 1370 уточняет положения Федерального закона № 154 – ФЗ: «местное самоуправление – форма самоорганизации граждан для решения вопросов местного значения, обеспечения повседневных потребностей каждого человека в отдельности и населения муниципального образования в целом»¹⁷.

Таким образом, самоорганизация на первом этапе реформы местного самоуправления трактуется в трех смыслах: в качестве формы реализации права граждан на местное самоуправление¹⁸, активное участие граждан в местной жизни¹⁹, механизма формирования гражданского общества²⁰. Наиболее эффективным механизмом самоорганизации населения выступает, по мнению исследователей, территориальное общественное самоуправление, способствующее развитию инициативы и самодеятельности граждан.

Действующий Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 № 131-ФЗ не вносит изменений в содержание понятия «самоорганизация». «Самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения»²¹ оценивается в качестве территориального общественного самоуправления, т.е. формы непосредственного осуществления населением своей власти. Обладание самоорганизационными характеристиками позволяет местному самоуправлению выступать основой формирования и развития гражданского общества, посредством объединения частных и

современность. 1995. № 5. С. 103 – 115; Васильева Л.Н. Концепция самоорганизации в теории элит: механизм основных социально-политических противоречий // Социально-гуманитарное знание. 2005. № 2. С. 87 – 104 и др.

¹² Митина О.В., Петренко В.П. Синергетическая модель динамики политического сознания / Синергетика и психология. Тексты. Выпуск 1. Методологические вопросы / Ред. И.Н.Трофимова, В.Г.Буданов. М., 1999. С. 338.

¹³ Собрание законодательства РФ. 28.08.1995. N 35. ст. 3506.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Конституция РФ: научно-практический комментарий / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М: ЗАО Юстицинформ, 2007. С. 349.

¹⁶ Российская газета. 1994. 25 февр.

¹⁷ Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. ст. 5011.

¹⁸ См. напр.: Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М: Издательская группа «Инфра-М», 1996. С. 134; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 2004. С. 268 и др.

¹⁹ Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М: Юрист, 2003. С. 524 и др.

²⁰ Комментарий к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М: Издательская группа Инфра-М, 1999. С. 12.

²¹ Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. ст. 3822.

групповых интересов, формальных и неформальных связей членов местного сообщества²².

Следуя определению понятия «самоорганизация», предложенному представителями синергетики, возможно, дать оценку формально-правовому подходу к его содержанию. Территориальное общественное самоуправление, определенное действующим законодательством в качестве формы самоорганизации местного сообщества, обладает отдельными признаками данного процесса:

1. Открытость территориального общественного самоуправления для внешних и внутренних воздействий, участие в различных формах межмуниципального и внутримunicipального сотрудничества в рамках ассоциаций, объединений, и также договорных отношений.

2. Территориальное общественное самоуправление включает значительное количество подсистем: органы ТОС, собрания (конференции) граждан, правовые акты и др.

Указанные признаки не меняют содержательной оценки территориального общественного самоуправления в качестве не самоорганизационной, а самоуправленческой составляющей местного самоуправления. Самоорганизация предполагает обязательное наличие флуктуации (возмущенного состояния), позволяющего системе постоянно совершенствоваться, переходить на новый уровень развития. Для ТОС, как формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, напротив, характерна нечувствительность к флуктуациям, стремление избежать любых возмущений. Кроме того, отсутствует положительная обратная связь между местным сообществом, ТОС и органами местного самоуправления, которая может быть достигнута только при условии существования развитого гражданского общества, основанного на негосударственных отношениях, горизонтальных связях индивидов, социальных групп, коллективов и публичной власти²³. Процесс самоорганизации также предполагает нарушение симметрии в системе ТОС, которое исключается самой публично-правовой природой данного института местного самоуправления.

Свойство самоорганизации, с позиций синергетической парадигмы, на местном уровне власти применимо только к деятельности различных объединений, создаваемых для решения жизненно важных вопросов и выражающих мнение представителей местного сообщества. По мнению Г. Хакена, только в условиях самоорганизации формируется основополагающий параметр порядка политической системы – общественное мнение,

позволяющее аккумулировать интересы отдельных граждан, посредством предоставления им возможности публично выражать свое мнение по спорным вопросам общественной жизнедеятельности. При этом общественное мнение и мнение отдельных граждан должны взаимно обуславливать и стабилизировать друг друга, посредством различных общественных организаций, иных форм добровольных объединений граждан. Все остальные элементы политической системы должны находиться в подчинении данного параметра порядка и реализовывать его установки и ценности. Указанный статус общественного мнения обеспечивается лишь в рамках демократической политической системы²⁴.

По определению О. Генисарецкого деятельность общественных объединений на местном уровне власти может быть определена термином – «гражданское самоуправление», которое «...реализуется в рамках ассоциаций граждан, объединяющихся вокруг решения проблем, имеющих общегородское (региональное или общегосударственное) значение. Своеобразие гражданского самоуправления состоит в том, что – в отличие от территориального, социально-группового и профессионального – оно не предполагает заранее заданной принадлежности граждан к той или иной социально самовоспроизводящейся общности людей. Речь тут идет в самом прямом смысле о свободной ассоциации и только о добровольном и сознательном участии, опирающемся на осознание жизненной важности той или иной ценности или проблемы²⁵.

Согласно ФЗ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ к общественным объединениям относится – *добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан (курсив мой – Е.Б.), объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения*²⁶. Различные формы общественных объединений: организации, движения, фонды, учреждения, ассоциации и т.д., представляют собой кооперативное выражение общественного мнения, направленного местным сообществом на самого себя целью обеспечения нормального функционирования и развития системы.

Наиболее выраженным самоорганизационным потенциалом обладает такая организационно-правовая форма общественных объединений как – Орган общественной самодеятельности (конференция, ассоциация). Целью

²² Комментарий к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. А.И. Костюкова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 20 – 24.

²³ Система муниципального управления / Под ред. В.Б. Зотова. СПб: ООО «Питер Пресс», 2007. С. 10.

²⁴ Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. М.-Ижевск, 2003. С. 208.

²⁵ Генисарецкий О. Гражданское и местное в городском самоуправлении / Городское управление и пространственное развитие. Сборник материалов к семинару «Стратегическое планирование в муниципальном управлении». М: МОНФ, 1999. С. 37.

²⁶ Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. ст. 1930.

его создания выступает совместное решение гражданами различных социальных проблем, возникающих по месту их жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания. Орган общественной самодеятельности формируется по инициативе граждан, заинтересованных в решении указанных проблем, и строит свою работу на основе самоуправления в соответствии с уставом, принятым на собрании учредителей²⁷.

Проведенный анализ категории «самоорганизация» на местном уровне власти позволяет оценить ее в качестве необходимого свойства политических и социально-экономических систем, обеспечивающего координацию частных целей и интересов местного сообщества в рамках деятельности общественных объединений, создаваемых исключительно на добровольной, самоуправляемой основе.

В отличие от самоорганизации «самоуправление» предполагает решение конкретных управленческих задач на местном уровне власти, посредством сознательного воздействия на волю людей с целью направления их поведения. Самоорганизация приобретает свойства самоуправления при условии институционализации особых организующих, управляющих элементов, специализирующихся на принятии управленческих решений (территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, конференции граждан (делегатов), референдумы и др.)²⁸. Кроме того, самоуправление предполагает наличие особого специфического внешнего воздействия на указанные формы местного самоуправления со стороны государственной власти, посредством политических, административно-правовых и социально-экономических факторов.

Наконец, самоуправление соотносится с понятием «местное управление», которое включает в себя принципы самоуправления и государственного управления. Следует признать, что местное управление является достаточно сложным и гибким механизмом, который может включать в себя как государственную администрацию на местах, так и избираемые местным населением органы власти (т.е. органы местного самоуправления). Закрепленный действующим законодательством термин «местное самоуправление», применительно к организации управления отдельными муниципальными образованиями, не отражает истинного его содержания, и скорее соответствует понятию «местное управление». Так, Федеральный закон «Об

общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ²⁹ предпочитает следовать административной формулировке конституционных положений. В нормативном акте отсутствует предполагавшееся в проектах понятие «местное сообщество», которое могло бы выступать в качестве субъекта местного самоуправления. Отсылки к обобщенным «гражданам», «населению» свидетельствует о том, что фактическим субъектом местного самоуправления выступают органы местной власти, а отнюдь не местное население (сообщество).

Смысловое значение понятия «местное самоуправление», заключенное в содержании Европейской хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 г., также свидетельствует о некорректности использования данного термина. В статье 3 предлагается следующее определение: «Под местным самоуправлением понимается *право и реальная способность органов местного самоуправления* (курсив мой – Е.Б.) регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения»³⁰. В использованное выражение «local self-government» законодатель вкладывает совершенно определенное содержание – «управление людьми, избранными народом, и организационное устройство городов и небольших районов»³¹, что соответствует понятию «местное управление».

Местное управление предполагает осуществление публичной власти на местном уровне, в связи с неспособностью центрального правительства осуществлять управление во всех административно-территориальных единицах³². Местное управление – наиболее общее обозначение низового, существующего в рамках самых незначительных территориальных единиц, уровня территориальной организации власти³³. Основными инструментами местного управления выступают органы местного самоуправления, а также различные формы государственного регулирования (внешние воздействия). По мнению Р. Драго, «управление» и «самоуправление» на местном уровне власти должны находиться в сложном взаимодействии, обеспечивая его эффективность³⁴.

В результате исследования мы проанализировали ключевые понятия, характеризующие местный уровень

²⁷ Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. ст. 1930.

²⁸ Лазарев В.Н. Социальная самоорганизация в условиях местного самоуправления. Белгород: Центр социальных технологий, 1996. С. 13.

²⁹ Собрание законодательства РФ. 28.08.1995. N 35. ст. 3506.

³⁰ Собрание законодательства РФ. 7 сентября 1998 г. № 36. Ст. 4466.

³¹ The Oxford Paperback Dictionary / Ed. E. Pollard. Oxford: University Press, 2000. P. 470.

³² Davies K. Local Government Law. L., 1983. P. XXXV.

³³ Сравнительное конституционное право / Под ред. В.Е. Чиркина. М: Изд-кая фирма «Манускрипт», 1996. С. 674.

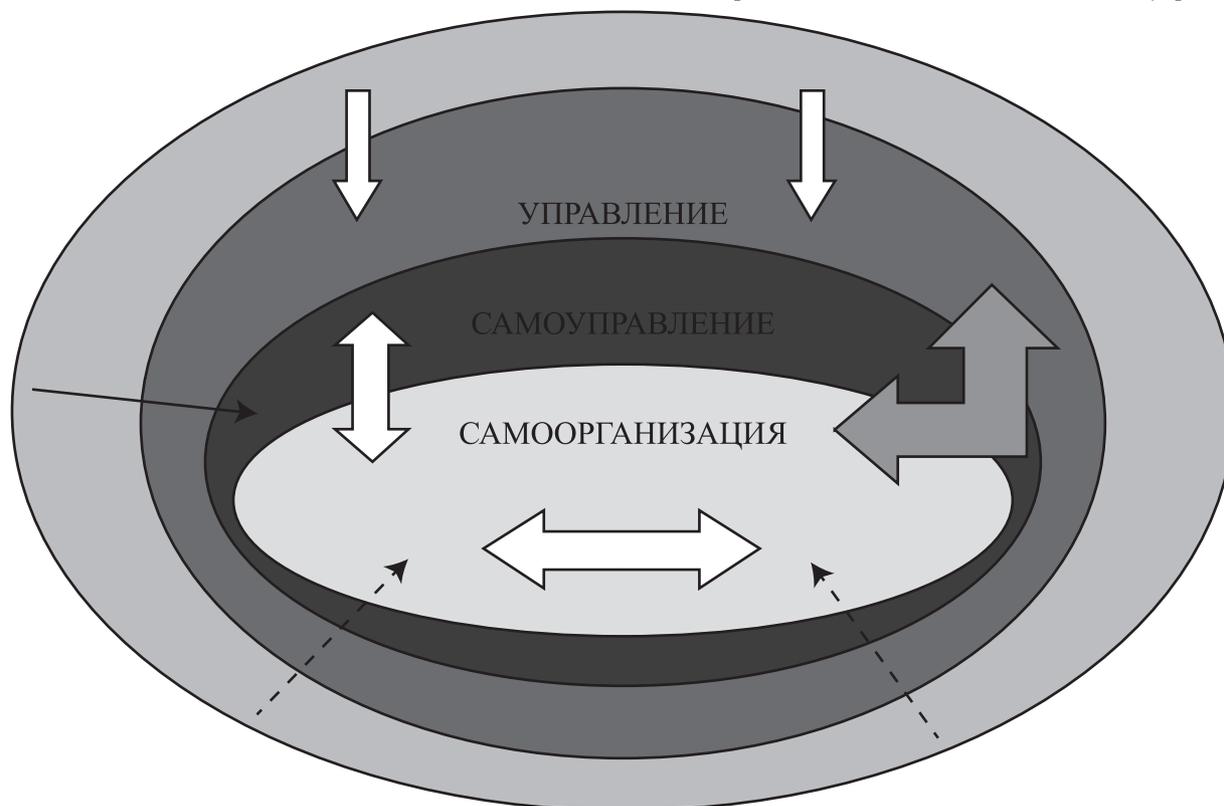
³⁴ Драго Р. Административная наука. М., 1982. С. 133.

Государственные институты и правовые системы

управления: самоорганизация, самоуправление и управление, что позволяет сконструировать следующую концептуальную модель местного самоуправления, соответствующую принципам синергетической парадигмы (рис. 2).

одной стороны, единую позицию представителей местного сообщества по различным вопросам его жизнедеятельности, с другой, способствуют институционализации их запросов в рамках территориального общественного

Рис. 2. Самоорганизация в системе местного самоуправления

Примечания:

- – Диссипативная структура (неравновесное состояние)
- – Обмен с диссипативной структурой
- – Неспецифическое воздействие внешней среды
- – Специфические воздействия внешней среды
- – Внутренние воздействия, приводящие к образованию структуры
- – Внешние взаимодействия
- – Принцип синергетизма

Самоорганизация составляет ядро системы местного самоуправления, аккумулируя общественное мнение, интересы и потребности местного сообщества, и закрепляя их в деятельности общественных организаций различной публично-правовой природы. Создаваемые по инициативе населения, общественные организации обеспечивают, с

самоуправления и других форм непосредственного волеизъявления населения. Кроме того, организации призваны стимулировать общественную активность, в том числе, и в направлении поддержки политических инициатив публичных институтов, действующих на различных уровнях публичной власти.

Ключевой особенностью самоорганизации в системе местного самоуправления является ее способность оказывать прямое и косвенное воздействие на принимаемые решения на уровне самоуправления и местного управления, а также определять тенденции динамики всей политической системы посредством обмена информацией, энергией и ресурсами.

Самоуправление обладает переходным статусом между самоорганизацией и управлением, испытывая на себе влияние, как специфических внешних воздействий, так и внутренних процессов. Оно находится в достаточно жестком правовом поле, регламентируется действующим законодательством. В тоже время, общественное мнение получает отражение в рамках основополагающих политических решений через выборы, референдумы, публичные слушания и другие формы непосредственного волеизъявления населения.

Наконец, управленческий уровень местного самоуправления построен на организационно-правовой основе и ориентирован на достижение конкретной целевой установки, определенной в правовых актах органов государственной власти и местного самоуправления. Самоорганизационное начало проявляется на данном уровне несколько слабее, поскольку деятельность институтов управления подчинена внешним воздействиям государственного уровня власти.

Адаптационные возможности местного самоуправления в системе публичной власти обусловлены его способностью аккумулировать элементы самоорганизации, самоуправления и управления в единой сложной системе. Принцип синергетизма предполагает, что управляющее воздействие со стороны государственной власти, органов местного самоуправления будет эффективно лишь в той мере в какой оно будет соответствовать самоорганизационным тенденциям системы. Сложноорганизованная система, к числу которых относится местное самоуправление, исключает саму возможность навязывания путей развития местного сообщества посредством внешних воздействий со стороны государственной власти. Управленческое воздействие призвано соответствовать линии эволюции политических и социальных процессов на местах. Только при условии соблюдения принципа синергетизма возможно создание эффективного и адаптивного к условиям внешней среды местного самоуправления как сложной системы кооперации системобразующих элементов.

Библиография:

1. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М: Издательская группа «Инфра-М», 1996.
2. Васильева Л.Н. Концепция самоорганизации в теории элит: механизм основных социально-политических противоречий // Социально-гуманитарное знание. 2005. № 2. С. 87 – 104.
3. Винер Н. Кибернетика. Или управление и связь в животном и машине. М: «Советское радио», 1968.
4. Генисарецкий О. Гражданское и местное в городском самоуправлении / Городское управление и пространственное развитие. Сборник материалов к семинару «Стратегическое планирование в муниципальном управлении». М: МОНФ, 1999.
5. Государственная политика и управление. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. М: РОССПЭН, 2006.
6. Драго Р. Административная наука. М: Юрист, 1982.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. М: «Наука», 2004.
8. Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М: Юрист, 2003.
9. Колесникова Т.А. Основные понятия и принципы синергетики социально-экономических систем / Синергетика и проблемы теории управления / Под ред. А.А. Колесникова. М: ФИЗМАТЛИТ, 2004.
10. Комментарий к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М: Издательская группа Инфра-М, 1999.
11. Комментарий к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. А.И. Костюкова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.
12. Конституция РФ: научно-практический комментарий / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М: ЗАО Юстицинформ, 2007.
13. Лазарев В.Н. Социальная самоорганизация в условиях местного самоуправления. Белгород: Центр социальных технологий, 1996.
14. Митина О.В., Петренко В. Динамика политического сознания как процесс самоорганизации // Общественные науки и современность. 1995. № 5. С. 103 – 115.
15. Митина О.В., Петренко В.П. Синергетическая модель динамики политического сознания / Синергетика и психология. Тексты. Выпуск 1. Методологические вопросы / Ред. И.Н.Трофимова, В.Г.Буданов. М.,1999.
16. Михайлевский В.Н. Диалектика формирования современной научной картины мира. Л.: ЛГУ, 1989.
17. Моисеев Н.Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции // Общественные науки и современность. 2000. № 2.
18. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3.

Государственные институты и правовые системы

19. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М: Едиториал УРСС, 2003.
20. Система муниципального управления / Под ред. В.Б. Зотова. СПб: ООО «Питер Пресс», 2007.
21. Сравнительное конституционное право / Под ред. В.Е. Чиркина. М: Изд-кая фирма «Манускрипт», 1996.
22. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М: КомКнига, 2005.
23. Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М: «Мир», 1985.
24. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. М.-Ижевск, 2003.
25. Эйген М. Самоорганизация материи. Эволюция биологических макромолекул. М.: «Мир», 1993.
26. Davies K. Local Government Law. L., 1983.
27. The Oxford Paperback Dictionary / Ed. E. Pollard. Oxford: University Press, 2000.
8. Konstitucionnoe pravo Rossii / Otv. red. A.N. Kokotov, M.I. Kukushkin. M: Jurist, 2003.
9. Kolesnikova T.A. Osnovnye ponjatija i principy sinergetiki social'no-jekonomicheskikh sistem / Sinergetika i problemy teorii upravlenija / Pod red. A.A. Kolesnikova. M: FIZMATLIT, 2004.
10. Lazarev V.N. Social'naja samoorganizacija v uslovijah mestnogo samoupravlenija. Belgorod: Centr social'nyh tehnologij, 1996.
11. Mitina O.V., Petrenko V. Dinamika politicheskogo soznaniya kak process samoorganizacii // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1995. № 5. S. 103 – 115.
12. Mitina O.V., Petrenko V.P. Sinergeticheskaja model' dinamiki politicheskogo soznaniya / Sinergetika i psihologija. Teksty. Vypusk 1. Metodologicheskie voprosy / Red. I.N.Trofimova, V.G.Budanov. M.,1999.
13. Mihajlevskij V.N. Dialektika formirovanija sovremennoj nauchnoj kartiny mira. L.: LGU, 1989.
14. Moiseev N.N. Sistemnaja organizacija biosfery i koncepcija kojevoljucii // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2000. № 2.
15. Moiseev N.N. Universal'nyj jevoljucionizm (Pozicija i sledstvija) // Voprosy filosofii. 1991. № 3.
16. Nikolis G., Prigozhin I. Poznanie slozhnogo. Vvedenie. M: Editorial URSS, 2003.
17. Sistema municipal'nogo upravlenija / Pod red. V.B. Zotova. SPb: ООО «Piter Press», 2007.
18. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo / Pod red. V.E. Chirkina. M: Izd-kaja firma «Manuskript», 1996.
19. Haken G. Informacija i samoorganizacija. Makroskopicheskij podhod k slozhnym sistemam. M: KomKniga, 2005.
20. Haken G. Sinergetika: Ierarhija neustojchivostej v samoorganizujushihhsja sistemah i ustrojstvah. M: «Mir», 1985.
21. Haken G. Tajny prirody. Sinergetika: uchenie o vzaimodejstvii. M.-Izhevsk, 2003.
22. Jejen M. Samoorganizacija materii. Jevoljucija biologicheskikh makromolekul. M.: «Mir», 1993.
23. Davies K. Local Government Law. L., 1983.
24. The Oxford Paperback Dictionary / Ed. E. Pollard. Oxford: University Press, 2000.

References (transliteration):

1. Baglaj M.V., Gabrichidze B.N. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M: Izdatel'skaja grupa «Infra-M», 1996.
2. Vasil'eva L.N. Koncepcija samoorganizacii v teorii jelit: mehanizm osnovnyh social'no-politicheskikh protivorechij // Social'no-gumanitarnoe znanie. 2005. № 2. S. 87 – 104.
3. Viner N. Kibernetika. Ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine. M: «Sovetskoe radio», 1968.
4. Genisareckij O. Grazhdanskoe i mestnoe v gorodskom samoupravlenii / Gorodskoe upravlenie i prostranstvennoe razvitie. Sbornik materialov k seminaru "Strategicheskoe planirovanie v municipal'nom upravlenii". M: MONF, 1999.
5. Gosudarstvennaja politika i upravlenie. Ch. 1. Koncepcii i problemy gosudarstvennoj politiki i upravlenija / Pod red. L.V. Smorgunova. M: ROSSPJeN, 2006.
6. Drago R. Administrativnaja nauka. M: Jurist, 1982.
7. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M: «Nauka», 2004.